

Ю. Ю. Чернокутов

Ф. БРЕНТАНО: ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИЛЛОГИСТИКИ*

Аннотация: В работе анализируется проект Франца Brentano по реформированию логики, связь этого проекта с теорией интенционального предмета. Предпринимается попытка частичной формальной реконструкции силлогистики Brentano.

Ключевые слова: теория силлогизма, теория предмета, экзистенциальное суждение, правила силлогизма.

Abstract: The project of Franz Brentano aimed on logic reforming is inquired in the paper, as well as connections of the project with the intentional object theory. The partial formal reconstruction of Brentano's syllogistics is attempted.

Keywords: syllogistics, object theory in logic, existential assertion, rules of syllogism

1. Введение

Вклад Ф. Brentano в философию редко ассоциируется с логическими исследованиями. Действительно, он не оставил ни одной работы, специально посвященной логическим проблемам. Вместе с тем он отчетливо осознавал, что следствия его теории интенциональных актов сознания создают основания для пересмотра некоторых фундаментальных принципов традиционной Аристотелевой логики. В примечании, добавленном ко второму изданию «Психологии с эмпирической точки зрения», он указывает: «Готовя лекции по логике, прочитанные мною в Вюрцбургском университете зимой 1870/71 г. я систематически разработал элементарную логику, основанную на этом новом фундаменте. ...у меня возникло желание еще раз просмотреть его и опубликовать после того, как будет закончено полное издание моей "Психологии"»¹. Однако работы, специально посвященной логике, Brentano так и не опубликовал. В том же примечании он указывает, что его идеи обнаружены его учеником Ф. Хиллебрандом². Подборка некоторых лекционных материалов Brentano, посвященных логике, была опубликована только в 1956 г. под названием «Die Lehre vom richtige Urteil». В данной статье, предлагаемой вниманию читателей, мы основываемся на материале, содержащемся в седьмой главе второго тома «Психологии...».

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант № 08-06-00555а.

¹ Brentano F. Psychologie vom empirischen Standpunkt. Leipzig, 1911. S. 77n.

² Hillebrand F. Die neuen Theorien der kategorischen Schlusse. Wien, 1891.

© Ю. Ю. Чернокутов, 2010

2. Теория суждения

Предложенная Брентано реформа логики непосредственно основывалась на некоторых выводах из его философского анализа актов сознания. Поэтому мы начнем наше исследование с освещения некоторых моментов, связанных с теорией интенционального предмета и вытекающих из нее особенностей теории суждения Брентано. Принципиальное отличие Брентано от Больцано — строение онтологии: у первого она двухуровневая, у второго — трехуровневая. Брентано категорически отвергал наличие сферы, которая соответствовала бы объективным предложениям и представлениям Больцано. Он допускал лишь, что суждение действительно имеет содержание, неотделимое от самого акта, — это «имманентная объективность явления сознания». Но последняя, по его убеждению, ни в коем случае не должна пониматься как некая объективная сущность, обладающая самостоятельным бытием.

Действительно, интенциональный предмет Брентано не тождествен физическому предмету, это некое образование сознания. Впрочем, стоит отметить, что в первом томе «Психологии...» Брентано не обсуждает онтологический статус интенционального предмета. Насколько мы можем судить, Брентано стал задумываться об этих вопросах лишь после того, как его внимание к ним привлекли его ученики, прежде всего Твардовский, Гуссерль и Мейнонг. Тем не менее с уверенностью можно говорить о том, что Брентано выделял два рода явлений — психические и физические; поэтому его интенциональный предмет может относиться к одной из этих сфер, но не к какой-либо третьей.

Вместе с тем другая его убежденность — в невозможности обойтись без предмета суждения, отличного от самого суждения и не содержащегося в нем — заставляет признать его представителем единой с Больцано логико-философской традиции. Присутствие в рамках логики теории предмета, в частности, принципиальным образом отличает эту традицию от кантианской. В последней логическая теория предмета была просто невозможна в силу того, что под логикой понималось учение о форме мышления³.

В очередной раз возрождая картезианскую теорию, Брентано выделяет три рода психических феноменов: представление, суждение и любовь-ненависть. В первом нечто только представляется, в двух последующих осуществляется некое действие сознания по отношению к представленному предмету. В случае суждения мы признаем либо отвергаем существование представленного предмета, в случае любви-ненависти мы его хотим, либо наоборот. Представление служит базисным психическим феноменом. Как говорит сам Брентано, «ничто не может быть желаемо, что не было до этого представлено»; «ничто не может стать предметом суждения, что не было до этого предметом представления». Таким образом, в случае двух последних актов предмет взят в сознании двоя-

³ Подробнее об этом см.: Черноскутов Ю. Ю. Логическая теория предмета: история и перспективы // Вестн. СПб. гос. ун-та. Сер. 6. 2008. Вып. 1.

ким способом: в первом случае «как представленный и признанный истинным либо отвергаемый», во втором случае «как представленный и желаемый»⁴.

Как уже было указано, это понимание восходит к Декарту и не является новаторством Brentano, но, пожалуй, только он впервые смог провести его максимально последовательно. Именно этот взгляд лежит в основе разработанной Brentano теории суждения. Рассмотрим, какие выводы он делает из своего тезиса.

Первое. Существенным для суждения является не соединение двух терминов (представлений): соединяя субъект и предикат, мы просто получаем более сложное представление. Суждение же мы совершаем, когда признаем либо отвергаем наличие предмета, который в представлении только мыслится. Подтверждением этому служит возможность делать бессубъектные суждения и суждения существования. В обоих случаях мы имеем дело с полноценными суждениями, но состоящими только из одного термина (представления). Основываясь на прецеденте таких суждений, Brentano приходит к выводу, что для того, чтобы получить суждение, нет не только необходимости в соединении двух представлений; более того, подобное соединение не может быть и достаточным для достижения такой цели.

Второе. Отсюда непосредственно следует, что всякое суждение осуществляется либо как утверждение, либо как отрицание. Стало быть, утверждение и отрицание — два фундаментальных способа отношения сознания к предмету. Иначе говоря, качество суждения относится к самой его сути.

Третье. Суждения существования он рассматривает в отличие от своих современников и предшественников не как частный случай некоторого иного вида суждения, в котором грамматическая структура отклоняется от логической ради удобства выражения. Напротив, как раз они-то и дают нам суждения в подлинном виде. Поэтому, заключает Brentano, на самом деле любое иное суждение должно редуцироваться к экзистенциальному.

При обосновании такого взгляда он вступает в полемику с одной стороны, с Кантом, а с другой стороны, с Гербартом. «Знаменитый философ из Кенигсберга», считает Brentano, слишком увлекся языковыми различиями и отождествил их с фундаментальными различиями суждений. В частности, согласно разъяснениям Канта, в экзистенциальном суждении «есть» не является реальным предикатом, но тем не менее предложение «X есть» выражает суждение, причем синтетическое, поскольку здесь к понятию синтетически присоединяется сам предмет. Словом, разъяснения Канта не создают полной ясности относительно статуса экзистенциальных суждений, например, их нет в его таблице видов суждений, основанной на таблице категорий. Brentano оценивает выводы Канта как «половинчатые». Он оставляет на долю мышления лишь два действия — утверждение и отрицание, а все остальные действия (в частности, те, которые у Канта имели статус несводимых друг к другу

⁴ Brentano Ф. Психология с эмпирической точки зрения // Вопросы философии. 1995. № 2. С. 153.

априорных категорий рассудка) Brentano рассматривает как разные способы выражения одного и того же содержания.

Он отмечает своей похвалой тезис Гербарта о том, что «различие категорических и гипотетических суждений является чисто языковым». Однако добавляет к этому, что и экзистенциальные суждения отличаются от двух вышеуказанных не в большей мере. Дело в том, что экзистенциальные суждения Гербарта рассматривал как частный случай категорических: предложением вида «X существует», согласно его анализу, выражается такое суждение, в котором X является предикатом, а субъект охватывает весь универсум. Иначе говоря, «X существует» — это адаптированное, лингвистически удобное выражение для суждения «нечто из существующего в универсуме есть X». Кроме того, соглашаясь с этим тезисом Гербарта о логической идентичности категорических и гипотетических суждений, Brentano не принимает его оснований, считая рассуждение Гербарта примером той ситуации, когда ложные посылки могут приводить к верным выводам. Он считает, что Гербарт исходил из наличия экзистенциальной предпосылки в категорическом суждении. На наш взгляд, такая трактовка не вполне корректна. Именно в силу отсутствия такой предпосылки, по мнению Гербарта, и возможно интерпретировать категорическое суждение «Все S есть P» как гипотетическое «если нечто есть S, то оно есть P»⁵. Как бы то ни было, по мнению Brentano, всякое суждение является утверждением либо отрицанием именно существования. Его вердикт однозначен: во-первых, «различие этих трех предложений не переходит границ различий в языковом выражении», а во-вторых, «сводимость категорических, вернее сказать, сводимость всех предложений, которые выражают суждения, к экзистенциальным предложениям, не подлежит, следовательно, никакому сомнению»⁶.

Сведение всех традиционных форм суждения к экзистенциальной форме Brentano осуществляет следующим образом⁷:

(I) Нек. S суть P.	Существуют S, которые P.
(E) Ни один S не есть P.	Не существуют S, которые P.
(O) Нек S. не есть P.	Существуют S, которые не-P.
(A) Все S суть P.	Не существуют S, которые не-P ⁸ .

⁵ Любопытно, что, излагая взгляды Гербарта, Brentano всегда ссылается на монографию его ученика М. В. Дробиша. Возможно, этим отчасти объясняется подобная неточность. Подробнее о гербартовской теории суждения см.: Черноскутов Ю. Ю. Готтлоб Фреге и логическая традиция // Историко-логические исследования. СПб., 2003. С. 254–256.

⁶ Brentano Ф. Психология с эмпирической точки зрения. С. 161.

⁷ Там же. С. 159.

⁸ Приведенный список базисных форм суждений не является окончательным. Ведь отрицание, как было указано выше, согласно Brentano, является одним из видов суждения. А в суждениях, соответствующих частноотрицательному и общеутвердительному, отрицание появляется как

Можно заметить, что в результате такой формализации различия между, во-первых, общеутвердительным и общеотрицательным суждениями, а во-вторых, между частноутвердительным и частноотрицательным становятся непринципиальными. Действительно, как суждение А, так и суждение Е говорят о несуществовании предметов с заданными свойствами. Описываются ли эти свойства позитивными, либо негативными терминами, не оказывает влияния на форму суждения. В обоих случаях мы имеем дело с отрицательным экзистенциальным суждением. Аналогичное рассуждение справедливо и для суждений I и O, каждое из которых оказывается утвердительным экзистенциальным. Таким образом, в логике Brentano есть лишь два вида суждений — утвердительные (соответствуют частным в традиционной логике) и отрицательные (соответствуют общим в традиционной логике).

Еще одно важное замечание касается проблемы экзистенциальных допущений. В теории суждения Brentano отсутствие таких допущений является прямым следствием формализма. Во-первых, в формализованных подобным образом суждениях просто отсутствует двусмысленная связка «есть», которая и является источником проблемы. Во-вторых, суждения, которые в традиционной логике являются общими, в логике Brentano становятся суждениями вида «не существует предмета со свойствами XXX», где существование отвергается даже не в виде предпосылки, а явным образом.

В качестве промежуточного итога предложим следующую формализацию Brentanovской теории суждения. Простое представление будем обозначать буквами латинского алфавита A, B, C, ... Отрицание простого представления будем обозначать как A', B', C' и т. д. Оно подчиняется закону двойного отрицания: A'' = A. Сложные представления будем выражать последовательностью букв, например AB, A'B, AB'C' и т. п. Разъяснения Brentano позволяют интерпретировать их как логическое произведение экстенционалов соответствующих терминов. Очевидно, что эти последовательности имеют свойство коммутативности, т. е. AB = BA, ABC = BAC = ACB = ... и т. д. Утвердительные суждения Brentano будем обозначать добавлением перед последовательностью букв префикса «+», а отрицательные — добавлением префикса «-». Тогда «+A» будет обозначать «A существует», «+A'B» — «не-AB существует», «+ABC'» — «ABне-C существует» и т. д. Соответственно «-A» будет обозначать «A не существует» и т. д.

часть представления предиката. Поэтому во втором издании Brentano пытается устранить эту шероховатость тем, что интерпретирует их как двойные суждения. Общий вывод из его новых пояснений таков: «не» перед терминами субъекта или предиката выполняет те же функции, что и перед термином «существует». В нашем дальнейшем изложении эта модификация не будет учитываться.

3. Теория силлогизма

Что касается теории умозаключения, основанной на реформированной подобным образом теории суждения, то, как уже было указано во введении, Brentano дает в «Психологии с эмпирической точки зрения» лишь общий набросок этой теории, поскольку планировал опубликовать отдельную работу, посвященную только реформированию логики. К сожалению, этот проект так и не был реализован. В «Психологии...» Brentano формулирует лишь общие правила силлогистики, не предлагая ни их обоснования, ни примеров.

Эти правила таковы⁹:

1. Каждый категорический силлогизм содержит четыре термина, два из которых взаимнопротивоположны, а два остальных появляются дважды.
2. Если вывод отрицательный, то каждая из посылок имеет с ним общее качество и общий термин.
3. Если вывод утвердительный, то одна из посылок имеет с ним общее качество и один термин, другая же посылка — противоположное качество и противоположный термин.

Второе правило говорит о том, при каких условиях можно выводить отрицательное заключение (общее в традиционной логике), т. е. заключение вида «-АВ». Это возможно в том случае, если А и В по отдельности можно соединить с несовместимыми представлениями, получая при этом истинные суждения. Например, «-АМ'» (все А суть М традиционной логики) и «-ВМ» (все В суть М'). Как видим, обе посылки являются отрицательными, т. е. имеют то же качество, что и вывод. При этом посылка «-АМ'» имеет с заключением общий термин «А», а посылка «-ВМ» имеет с заключением общий термин «В».

Третье правило говорит о том, при каких условиях выводимо заключение вида «+АВ». Для этого один из терминов, допустим, А, должен быть совместим с таким термином М, который несовместим с отрицанием второго термина заключения В'. Это значит, что мы должны иметь посылки, например, «+АМ» и «-МВ'». Как видим, первая посылка имеет общий с заключением термин «А», и так же, как заключение, она утвердительна. Вторая же посылка содержит термин «В'», противоречащий термину заключения «В», и в отличие от заключения она является отрицательной.

Правомерность первого правила становится понятной после рассмотрения примеров, иллюстрирующих второе и третье правила. В первом случае силлогизм содержит четыре термина: А, В, М и М', при этом термины А и В имеют по два вхождения. Во втором случае силлогизм также содержит четыре термина: А, В, В' и М, по два вхождения имеют термины А и М.

Правила, предложенные Brentano, вполне адекватно описывают теорию силлогизма. Вместе с тем эти правила неудобны с «инструментальной» точки

⁹ Brentano Ф. Психология с эмпирической точки зрения. С. 167.

зрения, в том смысле, что они не описывают, при каких условиях можно осуществлять переход от посылок определенного вида к заключению. Поэтому имеет смысл задать ту же теорию с помощью других правил, а именно:

1'. Если обе посылки имеют префикс «-», то если в посылках имеют вхождение противоречащие термины, можно выводить заключение с префиксом «-», содержащее все термины обеих посылок, за исключением указанной противоречащей пары.

2'. Если одна из посылок имеет префикс «+», а другая префикс «-», то если в посылках имеются вхождения одинаковых терминов, то можно вывести заключение с префиксом «+», в котором этот термин отсутствует и содержатся все оставшиеся термины позитивной посылки и отрицания всех оставшихся терминов негативной посылки.

3'. Если обе посылки имеют префикс «+», то заключение выводить нельзя.

При сравнении полученной теории силлогизма с традиционной можно заметить следующее.

Во-первых, благодаря тому, что соединение терминов коммутативно и допускается закон двойного отрицания для терминов, деление на фигуры и модусы становится неуместным. Есть просто две формы вывода, описываемые правилами 1' и 2'. Конечно, при желании их можно назвать модусами и говорить о двух модусах Brentanовского силлогизма.

Во-вторых, поскольку явно отброшены экзистенциальные предпосылки, модусы *Darapti*, *Felapton*, *Bamalip* и *Fesapo* становятся неправильными. Действительно, они не удовлетворяют требованию нашего правила 1'.

В-третьих, поскольку представление, идущее вслед за префиксом, утверждающим либо отрицающим существование, может выражаться не обязательно только двумя, но неограниченным количеством терминов, это создает предпосылку для более гибкой в отличие от традиционной силлогистики системы вывода. Так, процесс вывода заключения в соответствии с правилом 1' можно представить как «сканирование» списков на предмет наличия в них противоречащих терминов с последующей элиминацией оных и конкатенацией оставшихся элементов этих списков. Например, из посылок $-ABCD$ и $-A'EF$ можно выводить заключение $-BCDEF$.

4. Заключение

В завершение сделаем некоторые наблюдения исторического характера. Любопытно, что Brentано не одобрял усилий Дж. Буля и его последователей в направлении математизации логики. Тем не менее, если мы попытаемся вычленив в «Математическом анализе логики» Буля теорию суждения, обнаружится, что базисные суждения традиционной логики тот трактует так же, как и Brentано. Действительно, общеотрицательное суждение Буль представляет уравнением $xu = 0$, т. е. пересечение x и y пусто, или не существует предметов, обладающих свойствами x и y одновременно; общеутвердительное — он

представляет уравнением $x(1-y) = 0$, т. е. не существуют x , которые не- y , и т. д. Кроме того, независимо от Brentano и не углубляясь особенно в философские основания, соответствующую работу проделал Л. Кэрролл. Действительно, его силлогистика, изложенная диаграмматически в «Логической игре» и «Символической логике» (1896) фактически основана на тех же положениях, на которых базируется логическая реформа по Brentano. Поэтому, на наш взгляд, всякий, кто взял бы на себя труд формализовать теорию силлогизма на основе предложенных Кэрроллом принципов построения диаграмм, получил бы логику, не отличающуюся принципиальным образом от логики, предложенной Brentano.

Хотя масштабы новаторства Ф. Brentano не идут ни в какое сравнение с результатами, достигнутыми Б. Больцано, в их усилиях можно усмотреть некий общий вектор. И тот и другой уходили от кантианского видения логики как описания действий сознания в направлении к логике как дескриптивной дисциплине, описывающей закономерности, свойственные некоей предметной области. Больцано достиг этого, постулируя сферу платонистских сущностей. Brentano, последовательно проведя картезианскую теорию суждения, пришел к тому, что все виды так называемых логических «действий» суть одно и то же, различающееся лишь формой выражения в языке. В результате, хотя он не ставил перед собой задачи по формализации, полученный им вариант силлогистики представляет собой материал, вполне адаптированный для перевода на язык современных логических исчислений. Как указывал, в частности, И. Н. Бродский, «система силлогистики Brentano поэтому естественно переводится на язык исчисления предикатов с помощью логических постоянных конъюнкции, отрицания и квантора существования»¹⁰.

Хотя брентановская классификация базисных суждений, основанная на предпосылке, что все суждения суть экзистенциальные, не прижилась даже в Австрии, некоторые его тезисы воспроизводились в курсах логики, созданных его учениками и определили специфику австрийской логики в отличие от немецкой или британской. Как правило, в австрийских курсах логики говорилось не о трех формах мышления — понятии, суждении и умозаключении, а о двух основных психических явлениях — представлении и суждении. Умозаключение, как правило, было разделом теории суждения, ибо с его помощью достигалась очевидность суждения.

Несмотря на отмеченные выше преимущества силлогистики, предложенной Brentano, в сравнении с традиционной она оказалась в густой тени более радикального прорыва, осуществленного Фреге всего через пять лет после появления «Психологии с эмпирической точки зрения». После развития Б. Расселом фрегевских подходов они стали парадигмой современной логики, в рамках которой идеи реформирования силлогистики просто потеряли актуальность.

¹⁰ Бродский И. Н. Отрицательные высказывания. Л., 1973. С. 29. С. 161.